

УДК 316.4.063.34
БАК: 22.00.03

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2018

Социальный контроль рискового поведения населения в финансово- экономической сфере современного российского общества

С. В. Назаренко,
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет», г. Москва

Аннотация

В статье описаны посредством теоретической интерпретации принципиальные положения рискованного поведения, находящегося в фокусе социального контроля современного российского общества. Предмет исследования: социальные риски населения в финансово-экономической сфере и возможности их минимизации в условиях рыночной экономики. Цель работы: анализ эффективности государственного регулирования и рыночного саморегулирования относительно создания условий, минимизирующих социальную востребованность в рискованном поведении россиян. Сделан вывод о том, что социальный контроль рискованного поведения и его результатов все более непрерывно осуществляется в рамках персонцентричной модели управления. Приоритетными задачами определены повышение финансовой солидаризированности и социальной ответственности органов власти государства и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: социальные риски, социальный контроль, институциональные практики, асимметрия рискованного поведения.

Содержание

Введение

1. Рискованное поведение как предмет социального контроля: теоретическая интерпретация
2. Социальные риски населения в финансово-экономической сфере современного российского общества
3. Институциональные практики рискованного поведения и функции социального контроля по их минимизации

Заключение

Литература

Введение

Закон неуклонного роста благосостояния населения страны все более доказывает свою экономическую эффективность и социальную функциональность. Если его финансово-экономический контекст посредством объективных статистических социальных показателей наглядно показывает уровень и качество жизни людей, то социально-экономический — посредством субъективных личностных показателей фиксирует их желание и ориентированность жить лучше, нежели они

жили раньше. Однако личная предрасположенность к труду и результаты трудовой и профессиональной деятельности все более дифференцируют, расщепляют современные общества. Более успешные становятся все успешнее, а менее успешные — медленно дрейфуют от среднего класса в направлении социального дна общества. Такими были реалии последних 2—3 десятилетий. Сложившаяся социально-экономическая ситуация все больше находится в фокусе органов государственной власти и институтов гражданского общества страны.

За последнее десятилетие на новом научном уровне рассматриваются и учеными предлагаются практические рекомендации по обеспечению социально-политической стабильности и социально-экономического развития российского общества. Одним из немаловажных факторов является активность граждан, проявляемая как осторожное (нормативное) и рисковое (девиантное) поведение. Если осторожное является залогом стабильности, то рисковое — развития, роста экономики. Имманентно, присущее людям желание жить лучше и жить дольше не всегда удачно поддерживается окружающей средой. В связи с этим многие подвергаются разного рода рискам. Это риски, вызванные неопределенностью будущего, недостатком информации или личностными субъективными характеристиками человека. Так или иначе они отражаются на нем, его физическом, психическом и социальном здоровье. Задача общества и государства — максимально оградить, предупредить современного человека о важности минимизации не только авантюрных, но и, казалось бы, обоснованных рисков. Наиболее эффективным средством обеспечения общественной стабильности является институционально функционирующий механизм социального контроля, а также внеинституциональная его форма — внутренний контроль личности.

Трансформационный сдвиг от индустриального к постиндустриальному обществу все более усиливает тренд замещения общества индустрии (промышленности) обществом потребления, экономическую сферу — финансовой сферой. В условиях данных институциональных трансформаций поведение людей становится менее прогнозируемым и более рисковым. Это обусловлено рядом объек-

тивных причин, в числе которых — гражданские и профессиональные долг и ответственность; предоставляемые все более расширяющиеся возможности свободы выбора имеющихся альтернатив реализации своей активности; недостаточный уровень профессионализма; ограниченные возможности оценки, понимания и объяснения сложившейся финансово-экономической, социально-экономической и иной ситуации; доминантное влияние социального окружения. Так, в сложившихся современных условиях финансово-экономической среды все более в фокус социального контроля попадают факторы риска, рискового поведения россиян — их вовлеченность в различные формы и виды финансово-экономического поведения.

1. Рисковое поведение как предмет социального контроля: теоретическая интерпретация

Риск в жизнедеятельности современного человека присутствует всегда. Рисковое поведение представлено широким спектром социальных действий индивида — от привычных, ежедневных, регулярно повторяемых до необычных, единичных, неповторяемых. Риск — это вероятность нежелательных и/или непредвиденных отклонений от разного рода предполагаемых состояний будущих взаимодействий, решение по которым принимается в настоящее время. Его объективный характер обусловлен неоднозначностью событий, которые могут не произойти либо произойти при определенных условиях (обстоятельствах места, социальной ситуации — наличия конкретных участников взаимодействий) и в определенное время. Именно поэтому риск в социальном действии индивида определяется как *субъективными* (наличие личной неуверенности в достижении цели), так и *объективными* (вероятность достижения результата, возможность отклонения от цели, вероятность потерь от реализации выбранной альтернативы) характеристиками [11].

В социально-технологическом контексте субъективные или объективные, закономерные или случайные, умышленные или непреднамеренные, прямые или косвенные, предсказуемые с высокой или низкой степенью вероятности, прошлые или будущие, систематические или эпизодические,

контролируемые или неконтролируемые риски испытывают специфические группы — категории людей не только с негативно, но и с позитивно отклоняющимся поведением. Важно понимать, что природа риска объективна, но индивид всегда осуществляет выбор из имеющихся альтернатив в выстраивании модели поведения, что подчеркивает наличие и субъективной природы риска. Так, **рисковое поведение** — это реализация своих интересов в условиях высокой вероятности проявлений нежелательных последствий и/или потерь. Его дискурсивное поле определяется диаметрально противоположными полюсами случаев — ясностью/неясностью ситуации, уверенностью/неуверенностью индивида, принимающего решение, определенностью/неопределенностью возможных результатов [3].

Рисковое поведение — всегда социальная активность индивида, содержащая в *психологическом контексте* — компонент целенаправленности (целеполагания и целедостижения), а в *социальном* — неочевидный баланс положительных и отрицательных исходов, воспринимаемых как значимые. Так, стремясь исполнить общепринятые нормы, индивид нередко жертвует своими личными интересами, пренебрегает своей личной безопасностью.

В современных институциональных — семейных, финансово-экономических, производственно-трудовых, профессиональных, политико-правовых, административно-должностных, образовательных, научных, спортивных, досуговых, религиозных и других практиках рисковое поведение индивида определяется сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий. Оно является мерой ожидаемого им неблагоприятного результата при неуспехе в предметной (трудовой) и коммуникативной (общении) деятельности [4]. При этом, если в зависимости от наличия или отсутствия мотива достижения успеха или избегания неудачи рисковое поведение современного человека может быть как *мотивированное (ситуативное)* или *немотивированное (бескорыстное)*, направленное на противодействие или устранение опасности, а в зависимости от соотношения ожидаемых выигрыша и проигрыша — *оправданное* или *неоправданное*, то исхода выбора и реализации альтернатив, связанных с возможными последствиями (неблагоприят-

ными или благоприятными) — недостаточно привлекательное, но надежное или привлекательное, но недостаточно надежное. Более того, факт осознанности совершаемого действия позволяет дифференцировать его поведение, связанное с *преднамеренными рисками*, отражающими ситуацию, при которой индивид знает о возможном неблагоприятном исходе запланированного и осознано проявляет свою активность, а также с *непреднамеренными рисками*, при которых в сложившейся ситуации индивид не предполагает и не предвидит, что его активные или пассивные действия могут иметь для него негативные последствия. Так, если рисковое поведение — преднамеренное характеризуется как пойти на риск (рисковать), то непреднамеренное — подвергнуться риску. Привлекательность последствий рискового поведения индивидов в современном динамично развивающемся обществе указывает на его приемлемость или неприемлемость. К примеру, если индивид в целях достижения максимально возможных выгод реализует модель своего рискового поведения и оценивает ее как наиболее эффективную или оптимальную, то он идет на *приемлемый риск*, но если риск имеет только негативные последствия, а рисковые действия лишены социального и личного смысла, то индивид совершает *неприемлемый риск*.

Риску социального поведения индивида, взаимодействующего со своим окружением в семье или на производстве, в быту или на досуге, присущи: противоречивость — нацеленность усилий на достижение цели (результата) новым инновационным способом, но выбранная и реализованная альтернатива может повлечь за собой издержки (убытки) и затормозить прогрессивное развитие; альтернативность — неизбежность выбора (отсутствие выбора предполагает отсутствие риска) между несколькими вариантами решений и технологиями их реализации, а именно между хорошим и плохим, между хорошим и очень хорошим, между более плохим и менее плохим; неопределенность — неоднородное по форме и составляющим отсутствие однозначности и незнания индивидом достоверных сведений. Это связано с тем, что в числе наиболее типичных источников риска находятся: а) *информация* — чем менее качественна информация, тем больше вероятность нежелательных последствий;

б) *ресурсы* — чем меньше ресурсов используется при реализации решений, тем выше непредсказуемость последствий; в) *случайность* — чем меньше факторов среды, тем выше вероятность их негативного влияния; г) *время* — чем меньше времени на принятие решения и реализацию действия, тем объемнее непредвиденные расходы, противоречивее последствия [10].

Немаловажную роль в выборе типа (рискового или осторожного) социального поведения индивида играют:

а) *психологическая формула* — «знаю (осведомленность и/или предрасположенность) — могу (подготовленность и/или компетентность) — хочу (потребность и/или ценность, интерес и/или мотив) — буду (активность или пассивность)». «Знаю» предполагает, что индивид проинформирован о содержании осторожного и рискованного поведения, его позитивных и негативных последствиях, а также о том, что необходимо сделать, чтобы максимизировать нормативное и минимизировать отклоняющееся. «Могу» предполагает, что индивид способен удовлетворить потребность, реализовать интерес (цель), решить актуальную проблему (задачу) в определенные сроки при конкретных ресурсах, что это не принесет ему вреда, а наоборот, изменит его положение в лучшую сторону. «Хочу» предполагает, что индивид желает, имеет мотивацию реализовать тип осторожного или рискованного поведения так, как это будет для него лучше (выгоднее) или не будет хуже, чем есть в нынешней реальности. «Буду» предполагает, что индивид сконцентрировал силу воли, сформировал личную убежденность в том, что выбранная модель социально активного или пассивного поведения ему действительно необходима в реализации своего замысла;

б) *социально-психологическая формула* — «желание (хочу или не хочу) — ресурсы (могу или не могу) — социальная необходимость, востребованность (нужно — не нужно)». Внутриличностное психологическое напряжение индивида, сфокусированное в типе личностной установки (не хочу и не могу; хочу, но не могу; могу, но не хочу; могу и хочу) на модель осторожного или рискованного поведения, усиливается или ослабляется социальным напряжением. Причем вследствие его несоответ-

ствия социальной целесообразности — «мне так поступать предписано или запрещено, необходимо или в этом типе действия социальная среда не нуждается». Так, возможно «растраивание» личности индивида (знает одно, думает и говорит другое, а делает третье). Оно проявляется из-за возникшего напряжения, несоответствия между содержанием личного желания действовать или бездействовать (оно определяется имеющимися в наличии у субъекта ресурсами) и социальной необходимостью, то есть функциональной целесообразностью. Данного рода возникающие напряжения, несоответствия, а также объективные расхождения интересов (потребностей), целей (задач) участников социальных взаимодействий представляют собой рискованные — деструктивные, девиантные отношения, иницируемые познавательными, эмоциональными и волевыми психическими процессами и соответственно проявляемые на когнитивном (познавательном), эмоциональном и волевом уровне поведения личности.

Идеальная модель их реализации в типе осторожного (безопасного) или рискованного (опасного) поведения — логичное соответствие полярных характеристик, выделенных пяти критериев — «знаю — могу — хочу — буду — востребовано» или «не знаю — не могу — не хочу — не буду — не востребовано».

Рискованность и рискованное действие (поступок, поведение, деятельность) индивида являются нетипичной личностной чертой, что позволяет его идентифицировать как девианта. Игнорирование правил осторожности и запрещающих норм поведения может привести: а) к потере физического, психического и социального здоровья; б) к ухудшению социального благополучия; в) к физической или психической зависимости; г) к агрессивности, насилию; д) к корыстности, алчности, тщеславию. Эти и подобные им последствия поведения индивидов являются предметом социального контроля — средства обеспечения реализации институционального поведения личности семьянина, труженика, работника, профессионала, экономиста, политика, руководителя, педагога, ученого, спортсмена, отдыхающего, верующего и других статусно-ролевых позиций в соответствии с предписанием правовых и моральных, формальных

(официальных) и неформальных (неофициальных) норм. Так, посредством механизма оценки и санкционирующего воздействия представителей социальной среды (агентов контроля) осуществляется коррекция отклоняющегося поведения (деятельности) индивида как контрагента контроля с целью приведения актуальных взаимоотношений в соответствие с ценностными и нормативными требованиями и ожиданиями группы, общности, общества. Контролирование (как специфический вид деятельности, такой же, как и планирование, прогнозирование, проектирование, регулирование, моделирование) агентом рисков действий контрагента представлено широким спектром оценки и санкционирующего воздействия. В расширенном социологическом понимании контролировать — это значит: во-первых, властвовать (подчинять, руководить); во-вторых, владеть правом собственности; в-третьих, санкционировать; в-четвертых, конфликтовать (конкурировать); в-пятых, влиять (подавлять); в-шестых, оценивать реальное и/или потенциальное поведение; в-седьмых, обосновывать осознаваемую потребность; в-восьмых, охранять права контрагентов.

Итак, в современной практике повседневной жизнедеятельности у личности есть возможность выбора одного из четырех типов технологий реализации рискованного поведения: *первая* — индивид интуитивно осуществляет выбор из нескольких альтернатив, не основываясь ни на объективных, ни на субъективных характеристиках вероятности; *вторая* — индивид осуществляет выбор из нескольких альтернатив, основываясь только или преимущественно на субъективных характеристиках (личном мнении и мнении референтных людей, групповом или общественном мнении) вероятности достижения цели, получения ожидаемого результата; *третья* — индивид осуществляет выбор из нескольких альтернатив, основываясь только или преимущественно на объективных характеристиках (социальных показателях и статистических данных) вероятности достижения цели, получения предполагаемого результата; *четвертая* — индивид в выборе и реализации альтернативы оперирует как объективными, так и субъективными характеристиками вероятности.

2. Социальные риски населения в финансово-экономической сфере современного российского общества

Диалектика объективно-субъективной структуры рискованного поведения фиксирует. Риск объективен, заложен в природу реальных явлений и процессов всех сфер общественной жизнедеятельности, а также существует независимо от того, осознал ли его наличие человек или нет, учел или проигнорировал. Риск субъективен, так как из-за воли и сознания человека, его психологических и морально-нравственных, материально-экономических и политико-идеологических ориентаций и установок величина риска воспринимается типично, но различно (неодинаково). Выбор конкретной альтернативы, расчет вероятности исхода ее реализации в процессе профессионально-трудовой деятельности или межличностного общения — это личное право индивида как субъекта социального взаимодействия.

Современным рискам присущи специфика и особенности, обусловленные сферой жизнедеятельности индивида, его профессионально-трудовой деятельностью и общением. Они отражают вероятность предвидимых или непредвидимых событий, которые могут случиться не только с какой-либо группой индивидов, но и с отдельно взятым человеком. Именно поэтому социально-психологические риски лежат в основе социально-экономических, социально-психологических и социокультурных рисков социума. Если *социально-психологические риски* отражают вероятность наступления неблагоприятных ситуаций (условий и обстоятельств) при межличностном (внутригрупповом) общении и оказывают негативное влияние на участника или участников взаимодействия, то предвидимые или непредвидимые *социально-экономические* и *социально-политические риски* отражают преднамеренные или непреднамеренные действия или бездействие, которые спровоцированы отдельным индивидом либо организованными или неорганизованными группами индивидов, реализующими свои экономические или политические интересы. При этом каждый индивид, занимающий конкретную статусно-ролевую позицию в многоуровневой (на микроуровне — межличностном уровне; на мезоуровне — организационно-институциональном уровне; на макроуровне — обще-

социальном уровне; на мегауровне — международном уровне) и полисферной (в экономической, политической, культурной, социальной сферах) социальной системе, действует как представитель социальной общности или группы и в интересах соответствующего социального института и организации (учреждения, предприятия, компании, бизнес-структуры, то есть хозяйствующего субъекта) общества. Поэтому решение действовать определенным образом и само действие каждого участника взаимодействия связаны с социальным риском — действием или бездействием других людей (контрагентов), несущих в себе опасность для нормальной полноценной жизнедеятельности инициатора (агента) взаимодействия, социальной группы, общности, общества и человечества в целом. Так, члены общества с высоким уровнем социального отчуждения, низким уровнем социальной адаптации, ограниченными социальными интересами, измененными формами типового социального взаимодействия — это группы с высокой, средней или низкой вероятностью возникновения социального риска.

Социальный риск — это общепризнаваемое вероятное событие, при совершении которого наступает полная или частичная утрата трудоспособности личности либо ограничение спроса на ее трудовую (профессиональную) и/или коммуникативную деятельность, следствием которых является частичная или полная потеря заработка и/или межличностного общения как источников полноценной жизнедеятельности в обществе. Социальный риск как фактор нарушения стабильного нормального состояния общества преимущественно возникает при ухудшении состояния физического, психического и социального здоровья человека, потере им трудоспособности или безработице. Он всегда сопровождается возможностью потерь или приобретений. Это может быть: материальная необеспеченность или дополнительная материальная обеспеченность; дополнительные расходы или доходы [12].

Результаты анализа ретроспективной общественной жизнедеятельности указывают, что социальный риск людей, его объем и иные количественно-качественные характеристики увеличивались одновременно с развитием экономики, политики, культуры и социума общества. И прежде всего

в числе наиболее значимых социальных факторов риска современного человека все более становятся: во-первых, вероятность увольнения; во-вторых, рост безработицы; в-третьих, производственная травма и наступление инвалидности; в-четвертых, потеря кормильца и др.

Социальный риск индивида — потенциальная угроза личности, которую государство защищает посредством обязательного страхования, которое способствует рационально-гуманной организации усилий, активности граждан в конкретной сфере их жизнедеятельности. С этой целью в современной практике реализуются обязательные: а) социальное страхование; б) пенсионное страхование; в) медицинское страхование; г) страхование автогражданской ответственности; д) страхование пассажиров. При совершении случая социального риска государство через свои институты (организации, учреждения) оказывает пострадавшим регламентированную обязательную помощь и поддержку. Так, посредством государственной поддержки граждан снижаются негативные последствия социальных рисков, в числе которых: 1) беременность и материнство (декретный отпуск); 2) смерть кормильца; 3) наступление болезни; 4) увольнение, сокращение с занимаемой должности, безработица; 5) инвалидность; 6) старость (пенсии); 7) наступление производственной травмы; 8) несчастный случай.

В фокусе социального риска находится вероятность ухудшения социально-экономического (материального) и/или социально-правового (социально-политического) положения личности в результате утраты заработной платы как трудового дохода, вследствие обострения объективных социально значимых причин или в связи с дополнительными (непредвиденными) расходами, связанными с оказанием необходимой помощи и удовлетворением потребностей в медицинских, образовательных и иных социальных услугах. Важно признать и понимать, что социальный риск связан с общественной организацией труда, носит вероятностный (предполагаемый) характер и имеет объективные причины наступления события. При этом социально значимым нарушением в обществе является серьезное отклонение от установленного ценностного образца или нормы-правила поведения

какого-нибудь одного или нескольких ключевых параметров социально-экономического и/или социально-правового положения конкретной группы, общности. Более того, преимущественно социальный риск индивида затрагивает его состояние трудовой (профессиональной) деятельности, качество и количество (объем) межличностной коммуникации, то есть его не только физическое, психическое, но и социальное здоровье [8].

Следствием социального риска как вероятностного события, которое может наступить или не наступить, является материальная необеспеченность, так как утрачена возможность получения дохода (приобретения прибыли) либо возникла необходимость дополнительных расходов (возмещения убытка) от конкретного вида трудовой (профессиональной) или коммуникативной деятельности. Эти события: во-первых, обусловлены экономической (рыночной или редистрибутивной) системой и организацией труда в обществе; во-вторых, отражают материальные и духовные последствия; в-третьих, характеризуют интересы и участие общества и государства в защите и помощи, смягчении, преодолении участниками наступивших последствий события. Следует признать, что таковым может быть не только печальное, трагическое, но и торжественное, комическое. Морально-нравственный (добро — зло), социально-психологический (свой — чужой), социокультурный (польза — вред), социально-экономический (доход — расход, прибыль — убыток), социально-политический (справедливо — несправедливо, равенство — неравенство) контексты социального события находятся в континууме «беда — победа», «будни — празднество (торжество)». Так, завершение события может быть представлено двумя альтернативами: оптимистическим вариантом — участник рискованной ситуации достиг своих целей, тем самым устранены причины, инициирующие напряженность и необходимость рискованного действия, а рискованное поведение (деятельность) постепенно трансформируется в нормативное — повседневное, обыденное, традиционное; пессимистическим вариантом — участник рискованной ситуации подавлен, потерпел поражение, исчерпал потенциал энтузиазма, что неизбежно приводит его к упадку, нисходящей мобильности, маргинальности, ибо он не достигнул поставленных

целей. Однако нельзя не обратить внимание на два диаметрально противоположных социальных феномена. Они непосредственно связаны с последствиями данного ряда альтернативами. Первый — кризис победы, которому присуще стремительное саморазрушение личности «индивида-победителя», его социального капитала и социального здоровья, дезорганизация его взаимодействий с окружающими людьми, отрицательная ответная реакция социальных сил. Второй — победа поражения, которой свойственно критическое переосмысление факта неудачи или ряда фактов, а также реанимирование желания, намерения индивида участвовать в новых формах рискованного поведения (человек не должен бояться совершить действие второй и последующий раз — в этом залог успеха).

Исходным положением в социологическом анализе рискованного поведения личности является понимание и описание того, чем рискует индивид, вступая в социальные взаимодействия с другими людьми. В связи с этим целесообразно современное **рискованное поле личности** рассматривать в контексте интерпретации пересечения двух осей, диаметрально противоположными, но взаимодополняющими полюсами которых являются: *индивидуальные риски* — физические и психические, связанные с физическим и психическим здоровьем; *социальные риски*, связанные с ошибочными решениями и/или действиями других людей; *материальные риски*, связанные с опасностью потери собственности и/или финансов; *моральные риски*, связанные с общественным признанием, престижем, репутацией, имиджем. В современном обществе трудовая (профессиональная) деятельность и межличностное общение индивида подвергаются социальным рискам экономического и финансового, политического и правового, физиологического и демографического, трудового и профессионального (производственного) характера [14].

В данном случае *операциональными определениями* рискованного поведения выступают: 1) «расчет на везение» как позитивная установка; 2) «опасность потери» как негативная установка; 3) «действие на выигрыш/себе в выгоду/на удачу/авось повезет» как оптимистичная форма поведения; 4) «действие на проигрыш/себе в ущерб/на неудачу/авось пронесет» как пессимистичная форма поведения. Так,

риск связан как с упущенной, так и с полученной выгодой или возможностью, как с ущербом, убытком, потерей, вредом, уроном, повреждением, порчей, травмой, осложнением, утратой, ухудшением, так и с прибылью, пользой, находкой, улучшением. При этом с учетом уровня его проявления соответственно выделяются: а) ущерб как наивысшая тяжесть, потеря как средний уровень, упущенная выгода как наименьший уровень; б) прибыль как наивысший уровень — успех, приобретение как средний уровень, реализованная возможность как наименьший уровень. В данной логике обобщенный индекс *minimax* позволяет социологически описать как линию рискованного поведения индивида, ориентированного на худшее, так и линию рискованного поведения индивида, ориентированного на лучшее.

Комплексный социологический анализ социальной ситуации вероятности совершения события и его последствий ориентирован на измерение: количественное, основанное на статистическом методе, — определение численных критериев и показателей риска и всех его последствий; качественное, основанное на экспертном методе, — выявление факторов и причин риска (рискованной ситуации, рискованного поведения), описание стадий и этапов проявления рисков при реализации действия социальными субъектами. Так, посредством анализа чувствительности изучается среда (в континууме: благоприятная — неблагоприятная); анализа сценариев — итог развития взаимодействий участников в рискованной ситуации (в континууме: оптимистический — пессимистический); анализа моделей — возможность проявления и степень тяжести последствий (в континууме: невероятно — маловероятно — вероятно — более вероятно). При этом, если вероятность наступления рисков оценивается по шкале «несущественный риск/рискованная ситуация, вероятнее всего, не наступит/о потенциале рискованной ситуации ничего определенного утверждать нельзя/рискованная ситуация, вероятнее всего, наступит/рискованная ситуация точно наступит», то при анализе вероятности риска получения убытка используется шкала «допустимый риск/критический риск/катастрофический риск». Так, чем выше ориентированность на больший выигрыш, тем выше ориентированность на предельный риск. При этом, если чем выше установка (ориентация) индивида

на осторожное поведение, тем более нормативным является его социальное поведение, то чем выше установка (ориентация) индивида на рискованное поведение, тем более оно становится девиантным и даже делинквентным.

Итак, в основе социологического изучения рискованного поведения типичной личности заложен ряд принципов, среди которых: *принцип всеобщности* — любой предметной и/или коммуникативной деятельности присущи разного рода риски, которые в определенной ситуации способствуют ухудшению состояния или условий среды, могут привести к нежелательным последствиям; *принцип неизбежности* — при реализации интересов возникающих между участниками взаимодействий противоречий и проблем полностью избежать нельзя, но необходимо их последствия минимизировать; *принцип приемлемости* — индивид, осуществляя сознательно или бессознательно социальное действие, воспринимает и оценивает уровень и степень риска как на основе интересов окружающей среды, так и на основе личного отношения к риску; *принцип ответственности* — социальная ответственность индивида проявляется в его взаимодействии с другими, их сотрудничество и слаженность совместных действий способны минимизировать случаи и последствия рисков; *принцип неповторяемости* — риски непрерывно видоизменяются в социальном пространстве (явлениях) и социальном времени (процессах), вследствие объективно-субъективных характеристик не повторяются в идентичных ситуациях; *принцип кризисогенности* — участники взаимодействий, игнорируя истоки возникновения кризисных ситуаций, бездействуя в ответ на объективное развитие социальных рисков, увеличение их масштабов, тем самым создают благоприятные условия формирования нестабильности в обществе.

3. Институциональные практики рискованного поведения и функции социального контроля по их минимизации

Современные институциональные практики поведения индивидов в обществе нередко противоречивы, но они узаконены и закреплены в законодательном порядке. Посредством институционализации все больше заменяются спонтанные

и экспериментальные формы и модели социального поведения индивидов, групп и общностей индивидов на предсказуемое поведение (действие, деятельность), которое обществом: во-первых, ожидается; во-вторых, моделируется; в-третьих, регулируется. Успешно функционирующие и непрерывно развивающиеся фундаментальные (семья, экономика, политика, образование, религия) институты общества удовлетворяют соответствующие базовые (витальные, экзистенциальные, социальные, престижные, духовные) потребности индивидов. При этом преимущественно инициируют процессы институционализации социальные потребности — *в коммуникации* (язык, образование, связь, транспорт); *в производстве продукции* (товаров и услуг); *в распределении благ* (льгот, гарантий и привилегий); *в безопасности* граждан, защите их жизни и благополучия; *в поддержании системы неравенства* (размещении социальных групп по позициям, статусам в зависимости от критериев, востребованных социальной ситуацией); *в социальном контроле* над поведением членов общества [6].

В современных институциональных практиках всегда есть место, возможность или необходимость рискованного поведения, которое: а) зависит от удачи; б) осуществляется без верного расчета; в) испытывается случайностью; г) реализуется в известной опасности. При этом, если соблюдение должной безопасности является типичным, нормативным поведением, то пренебрежение правилами безопасности — типом отклоняющегося поведения. Этот аспект социальной жизнедеятельности индивидов позволяет их дифференцировать в современном обществе на две группы — «осторожные» и «рисковые». Если осторожные ведут здоровый образ жизни, предпочитают подчиняться, и они более консервативны, нерешительны, то рискованные — ведут «альтернативный» образ жизни, занимаются экстремальными (профессиональными, спортивными, досуговыми и иными) видами деятельности, склонны влиять на других людей, стремиться занять лидерские позиции в разного рода группах и являются обладателями наиболее высокого уровня притязаний [2].

На личный выбор типа — осторожное или рискованное поведение влияют три группы факторов: 1) *социальной ситуации* — взаимодействующие

участники; 2) *социального поведения* — установки (предупреждение), являющейся следствием предрасположенности и подготовленности, а также обусловленной: а) степенью предполагаемого риска; б) преобладающей мотивацией; в) опытом трудовой (профессиональной) деятельности, работы; 3) *социального контроля* — применяемые позитивные или негативные санкции финансово-экономических премирования (прибыли, дохода) или удержания (возмещения материального ущерба или убытка, наложение штрафа), административно-правового вознаграждения (поощрения) или наказания (зыскания), морального одобрения или осуждения [4].

Следует признать, что выбор личностью модели (осторожного или рискованного) поведения осуществляется в *противоречивых* общественных представлениях о предпочтительных стратегиях. С одной стороны, пропагандируется здоровый образ жизни, осторожное поведение в вопросах поддержания и укрепления физического, психического и социального здоровья, а с другой — ожидаются и поощряются смелые и решительные действия («риск — благородное дело»), позволяющие индивиду преодолеть препятствия при целедостижении посредством совершения рискованных действий, поступков. Данное рассогласование общественных требований и ожиданий, предпочтений сглаживается дифференцированием риска на *положительный* (совершаемые индивидом рискованные действия приносят ему пользу) и *отрицательный* (приносят ему вред). Тем не менее рискованное поведение представляет индивиду ряд возможностей: а) познать свои возможности и пределы; б) самоактуализироваться и самоутвердиться, актуализироваться (заявить о себе) и утвердиться (состояться) в обществе; в) развить гибкость, конъюнктурность и прагматизм посредством овладения альтернативными (отклоняющимися), не общепринятыми, нестандартными формами поведения; г) сформировать и развить ответственность за свои поступки; д) повысить свой творческий потенциал.

Рискованное действие или поведение неизбежно осуществляется в условиях выбора, при котором всегда существует опасность в случае неуспеха или неудачи оказаться в еще худшем положении, нежели оно было до реализации выбора. Так, в условиях опасности подобного рода выбор варианта

поведения обусловлен рядом ситуационных факторов: а) успехом или выигрышем, которые индивид имеет возможность получить при реализации выбора; б) разного рода опасностью или просто проигрышем, убытком, поражением; в) возможностью, шансом на успех или недопущением, избеганием неудачи или опасности при реализованном выборе; г) необходимостью исполнения выбора [1].

Результаты социологического изучения свидетельствуют, что самостоятельно преодолеть последствия наступления социального риска индивиду не под силу, так как они обусловлены его объективными социально-экономическими и социально-политическими условиями жизнедеятельности, трудовой (профессиональной) деятельностью и в меньшей степени зависят от мобилизации его воли и деятельности:

а) для *достижения личных целей*, таких как: материальные блага — обеспечение социально-экономического (материального) личного и семейного качества и уровня жизни, благосостояния, достатка; власть и слава — обладание некой (физической, административной, интеллектуальной и др.) властью по отношению к другим индивидам, заслуженным авторитетом среди них; знания и творчество — получение образования, овладение знаниями, способными обеспечить достойную человека жизнь, профессиональный рост, административную карьеру; духовное совершенствование — совершенствование своего внутреннего духовного мира, выражающееся в удовлетворенности/неудовлетворенности своим трудом — положением в социальном пространстве. При этом потребности существования (витальные, экзистенциальные, социальные) и достижения целей жизни (престижные, духовные), осознаваясь человеком, стимулируют его социальную жизнедеятельность и принимают при этом форму интереса к тем или иным видам предметной (трудовой, профессиональной) и коммуникативной деятельности, объектам и предметам объективного мира, овладение которыми позволит индивиду получить удовлетворение;

б) при *реализации своих интересов* во взаимодействиях, нередко имеющих характер конфликта — отсутствия согласия между двумя и более участниками, каждый из которых делает все, чтобы была принята его личная позиция (мнение) или ре-

ализованы его интересы, цель, а также мешает другому делать то же самое. Так, в ходе рискованной ситуации индивид неизбежно вовлекается в социальный конфликт — иницируемую противоречием общественных и групповых интересов борьбу за ценности (культура) и претензии на конкретный статус, социальное положение (социум), власть (политика) и ресурсы (экономика). Важно понимать, что данного рода борьба обладает не только разрушительной, но и созидательной силой, когда разрешение конфликта (противоречия интересов участников) ведет к улучшению условий жизнедеятельности [7].

Бесспорно, индивид добивается постоянных изменений своего статусно-ролевого положения в социальных структурах общества, системе социальных отношений, однако немаловажная роль принадлежит государству, обеспечивающему на законных основаниях достойный уровень и качество жизни, свободное социальное развитие индивида как личности. Эффективная система социального обеспечения членов общества позволяет идентифицировать государство как социальное, то есть ориентированное на сглаживание противоречий, минимизацию проблем, смягчение их последствий. Современную отечественную систему образуют: во-первых, государственное (обязательное) социальное страхование; во-вторых, социальное обеспечение за счет прямых ассигнований из федерального бюджета; в-третьих, государственная социальная помощь [15].

Ядро спектра социальных рисков, которые современное государство помогает минимизировать своим гражданам, включает в себя: 1) болезнь; 2) материнство или отцовство и детство — воспитание детей; 3) инвалидность от рождения или вследствие трудовой (профессиональной) и иной травмы; 4) старость как неизбежный и сменяющийся период зрелости и активности человека; 5) смерть кормильца — лица, обеспечивающего содержание других членов семьи; 6) безработицу части экономически активного населения, способного и желающего трудиться, но лишенного такой возможности; 7) расходы в связи с чрезвычайными обстоятельствами; 8) производственную травму, полученную работником на производстве по причине несчастного случая. Результаты ретроспективного анализа указывают, что данный перечень не является

исчерпывающим. Он непрерывно расширяется в направлении гуманизации общественной жизнедеятельности. Ее социоцентричная, предполагающая доминирование социальной системы над личностью среда (общество, государство) обладает преимущественно правами, а участник (индивид, гражданин) — обязанностями (при этом: а) он выступает как средство, а не цель; б) девальвируется не только социальная жизнь человека, но и психическая, и даже физическая), модель сменяется персонцентричной, при которой признается в качестве абсолютной ценности жизни на Земле — жизнь человека и соответственно человек рассматривается как высшая ценность и цель для общества, государства [9]. Они служат собственно человеку, создают максимум благоприятных условий для его социального и профессионально-трудового становления, развития и функционирования.

Основанные на принципе обеспечения личной безопасности социальные установки индивидов на рискованные действия и непосредственно их рискованное поведение различны. Это явно выражено в разрезе их принадлежности к различным социально-демографическим, социально-профессиональным и культурно-досуговым группам, что свидетельствует о существовании **асимметрии рискованного поведения**, а именно: *гендерной* — мужчины более рискованны по сравнению с женщинами; *возрастной* — люди более старшего возраста менее рискуют, нежели молодежь; *трудовой* — в условиях групповой деятельности готовность индивида к риску проявляется сильнее, нежели в условиях индивидуальной деятельности; *профессиональной* — готовность к риску у специалистов экстремальных профессий (полицейских, спасателей, пожарных и др.), а также военнослужащих выше, нежели у других государственных служащих и тем более представителей иных профессий; политики при достижении своих целей готовы рисковать семьей как ценностью, но не карьерой, личной свободой или комфортом; *административной* — руководители более подвержены рискованным ситуациям, нежели подчиненные; управленцы среднего звена, находящиеся в зависимом (маргинальном) положении в системе «начальник — подчиненный», чаще других проявляют рискованное поведение; *имущественной* — малоимущие более склонны к рискованному поведению

по повышению уровня своего материального достатка; богатые более склонны сохранять накопленное, нежели рисковать им ради приобретения нового богатства; *социальной* — у изолянта или отвергнутого готовность к риску повышается, нежели у «любимца публики»; у члена корпорации готовность к риску выше, нежели у члена ассоциации (добровольного объединения граждан); *досуговой* — любители активного (экстремального) отдыха более рискованны, нежели представители спокойного (курортного) отдыха; *психологической* — индивиды, часто испытывающие страх, чаще попадают в неприятности или ситуации опасности, чем те, кто ориентирован на успех (мотивированные на успех обладают более высокой готовностью к риску). Так как рискованному поведению индивидов имманентно присущ объективный характер, исходящий из общественной опасности, то механизм социального контроля и защиты от риска должен быть институциональным и надежным. Обязательное страхование риска как проспективная форма социального контроля рискованного действия (поведения) институционализирует бремя финансовой ответственности, которое дифференцировано, но солидарно несут все без исключения социальные субъекты общества. При этом миссия социального государства и его правительства заключается в том, чтобы максимально достичь оптимальности — социальной справедливости и экономической эффективности [13].

В случае наступления данного рода последствий рискованных событий посредством социального обеспечения государство проявляет финансово-экономическую солидарность и выравнивает материальное, духовное и социальное положение соответствующих категорий граждан по сравнению с другими членами общества. Поэтому на современном этапе, институционально закреплены: 1) *организационно-правовые формы социального обеспечения*: государственное социальное страхование — система мер, предполагающих компенсацию или минимизацию последствий изменения положения (материального, и/или духовного, и/или социального) трудоспособных граждан; государственное социальное обеспечение — система обеспечения и обслуживания нетрудоспособных граждан; государственная социальная помощь — система материальной поддержки

малоимущих, у которых доход ниже величины прожиточного минимума; 2) *виды социального обеспечения* — пенсии и пособия, социально-обеспечительные компенсации и льготы, услуги (социальные и медицинские) и предметы первой необходимости.

С социологической точки зрения принципиально важным является понимание того, что если функции институтов и институциональных практик укрепляют, стабилизируют и развивают осторожную активность индивидов в обществе, то дисфункции — только расшатывают устоявшийся порядок в нем и усиливают личную и социальную потребность в рисковом поведении. Однако в данной ситуации неофициально сформировавшаяся институциональная практика приносит немало пользы, так как инициируются отклонения не только негативной, но и позитивной направленности. Результаты анализа факторного поля указывают, что наиболее значимыми факторами, вызывающими дисфункции, то есть потребность в рисковом как отклоняющем поведении, являются: *экономические* — отсутствие эффективного стимулирования социальной активности, творчества (хорошей работы); возможность извлечения побочной материальной и иных выгод из решения дела или повседневной работы; дефицит товаров или услуг, порождающий взяточничество и протекционизм; *юридические* — неурегулированность или недостаточно четкая урегулированность социальных отношений; неточное определение компетенции органа социального управления, круга обязанностей субъекта (должностных лиц); издание юридически неправильных приказов и распоряжений; *организационные* — плохая организация работы; недостаточный контроль со стороны вышестоящих инстанций; слабый внутренний контроль, в том числе неверные критерии учета; неумелый подбор и расстановка кадров; недостаточные меры по повышению квалификации работников; *интеллектуальные* — низкий уровень профессиональных знаний; невысокий уровень общей и политической, правовой культуры; *социально-психологические* — грубость и неуравновешенность; социальная, групповая, национальная нетерпимость; излишняя самоуверенность; чрезмерное тщеславие и карьеризм; низкий социальный самоконтроль индивида [5].

Минимизация влияния данных факторов на проявление и эскалацию рискового поведения индивида осуществляется посредством **социального контроля**, технологических способов обеспечения социального порядка, таких как: а) *институциональный* или *нормативный (межгрупповой) контроль* — механизм доступности средств при целедостижении, обеспечении индивида средствами, с помощью которых ему предоставляется возможность удовлетворения потребностей, реализации интересов, достижения личных целей; б) *организационный (групповой) контроль* — правовое (формальное, официальное) и/или моральное (неформальное, неофициальное) санкционирование (вознаграждение и/или наказание, одобрение и/или осуждение) по итогам оценки его взаимодействия или результатов взаимодействий, то есть процесса или результата осторожного или рискового действия как социального отклонения, отличающегося от нормативного (идеального); в) *межличностный (внутригрупповой или референтный) контроль* — самоопределение индивидом своего места в социальном пространстве, вольно или невольно включившимся во взаимодействие с другими людьми (посредством идентификации себя с референтной средой, он вынужден учитывать весь ее потенциальный и реальный комплекс социальных реакций, то есть санкционирующих воздействий за отклонение от норм); г) *личностный самоконтроль индивида (внутренний контроль индивида)* — предлагаемая социальным институтом система ценностей и норм в ценностно-нормативный стандарт, ограничений осторожного или рискового поведения индивида, частично или полностью ставшая внутренней его потребностью. Исходя из этого, социальный контроль рискового поведения не отождествляется с одним из рассмотренных способов и не сводится к простой их совокупности. В его механизме функционирования заложен синергетический эффект, несмотря на то, что в зависимости от конкретной рисковей ситуации один из способов является основным, а остальные — вспомогательными [6].

Итак, социальный контроль рискового поведения выполняет две важнейшие **функции**: первую — *охранительную*, так как способствует сохранению социально значимых ценностей, норм-запретов, норм-обязанностей, норм-прав (льгот, привилегий)

при реализации здорового образа жизни; вторую — стабилизирующую, так как посредством него обеспечивается типичное — осторожное поведение. Он способствует предсказуемости рискованного поведения и воспроизводству стабильного порядка в обществе посредством, с одной стороны, минимизации рискованного поведения девиантной направленности, а с другой — стимулирования, популяризации не только рискованного поведения позитивной направленности, но и осторожного поведения.

Заключение

В финансово-экономической сфере современного общества социальный контроль общественности все более фокусируется на воспроизводстве институциональных практик монетарного и электронно-банковского, трудового и профессионального, предпринимательского и потребительского, производственного и сервисного, рыночного и редиистрибутивного, торгового и покупательского, инвестиционного и сберегательного, кредитного и долгового, страхового и налогового, дауншифтингового и фрилансерского и других форм и видов поведения. При этом ключевыми факторами, снижающими вероятность проявления девиантности, являются: а) доброжелательные отношения в семье; б) социальное — внесемейное, а именно профессиональное или досуговое окружение; в) стремление повысить уровень профессиональной компетентности; г) самоуважение, оптимизм и уверенность в успешном будущем; д) рациональное отношение к рискам, рискованным ситуациям; е) нацеленность на преодоление объективных трудностей посредством осторожного как разновидности нормативного поведения.

Комплексная оценка рискогенного аспекта в данных институциональных формах финансово-экономической практики позволяет сместить приоритеты, направленность социального контроля с ретроспективности (обращенного к прошлому) к проспективности (обращенного к будущему). Стратегический характер реализуемой данной социальной технологии определяется моделью ориентированных на цель (а не на процесс) — положительный результат, совместных взаимодействий участников. В ее основе разворачивается спираль активных взаимодействий, логически описываемых

формулой «социальный риск в финансово-экономической сфере → восприятие (индивидуальное и групповое) риска → оценка (личная и социальная) риска → лично принимаемое решение на основе имеющихся альтернатив → рискованное действие → рискованное поведение → обратная связь личности на среды → воздействие (информационно-коммуникативное, организационно-управленческое) на психологическое, социально-психологическое и социальное восприятие риска». Механизм реализации данной модели находится в логике происходящей управленческой революции, результатом которой является сдвиг и уход от социоцентричной (системоцентричной) к персонцентричной модели социального управления и социального контроля. Это проявляется в том, что прямые методы управления и жесткие санкции контроля все менее востребованы, а более востребованы — косвенные методы управления и мягкие санкции контроля.

В новых институционально зарождающихся финансово-экономических практиках социальная ответственность за рискованное поведение личности, группы граждан все более возлагается на общество и государство. Социально ориентированное государство — это государство, несущее бремя финансовой ответственности, которое дифференцировано, но солидаризировано, так как все без исключения институты гражданского общества и органы государственной власти фокусируют свое внимание на социальных условиях, являющихся причиной рискованного поведения граждан или благоприятствующих его возникновению, появлению и реализации. В числе наиболее эффективных форм социального контроля в финансово-экономической сфере и востребованной данного рода институциональной практики — страховое поведение. Посредством него снижается рискованное и повышается осторожное поведение.

Литература

1. Гацко М.Ф. Предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности государственных служащих и требования к их служебному поведению: Учебн. пособие. Ногинск: Ногинский фил. РАНХиГС, 2014. 88 с.
2. Демьянов А.А. Управление риском: Монография. Смоленск: Смоленская обл. тип., 2018. 234 с.

3. Зубков В.И. Социологическая теория риска. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. 230 с.
4. Кучма В.Р. Поведенческие риски, опасные для здоровья школьников XXI века: Монография. М.: НМИЦ здоровья детей, 2017. 168 с.
5. Назаренко С.В. Механизм социального контроля в реализации демографической политики / В сборнике: Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы международной научно-практической конференции. М.: Изд. «Экономическое образование». 2015. С. 76—89.
6. Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ): Монография. Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. 320 с.
7. Назаренко С.В. Социология. Учебн. пособие. 2-е изд. СПб: Питер, 2009. 496 с.
8. Путеводитель предпринимателя: научно-практическое издание / Российская акад. предпринимательства; Под науч. ред. Л.А. Булочниковой. Вып. 22, 2014. 228 с.
9. Родионова М.Е., Локтева А.И. Социальные риски феномена эмоционального выгорания работников сферы образования // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 5. С. 52—71.
10. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности (методологические аспекты): Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 289 с.
11. Соколов Ю.И. Социальные риски России / Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 5. С. 38—51.
12. Журавлев А.Л. и др. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: Монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 112 с.
13. Терентьева В.И. Риски и стилевые решения: концепция, классификация, методология: Монография. Красноярск: Вестник Восточно-сибирской открытой акад., 2017. 227 с.
14. Финансовая социология: Учебн. пособие / Под ред. д-ра социол. наук, проф. А.В. Новикова, д-ра эконом. наук, проф. А.В. Ярашевой. М.: Фин. ун-т, 2016. 344 с.
15. Щекотин Е.В. Риск в социальной системе: понятие и определение / Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 4. С. 50—57.

Сведения об авторе

Назаренко Сергей Владимирович: кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)

Количество публикаций: более 30, в т.ч. 2 индивидуальных монографии и участие в 4 коллективных монографиях; 7 индивидуальных учебных пособий и участие в 4 коллективных учебных пособиях

Область научных интересов: социальный контроль, государственная служба, военная служба

Контактная информация:

Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

Тел.: +7 (499) 943-99-53

E-mail: svnazarenko@fa.ru